

Плиний

**Похвальное слово
Императору Траяну**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П38

П38 **Плиний**
Похвальное слово Императору Траяну / Плиний – М.: Книга по Требованию,
2014. – 182 с.

ISBN 978-5-518-10170-8

Пропущенные страницы: 118, 119

ISBN 978-5-518-10170-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Бытописаніе возвѣститъ по-
томству, что былъ Государь,
которому во дни его славнаго
царствованія одни скромныя по-
гести были воздаваемы, а перьдъ-
ко и тѣ иль отвергаемы были....
Естьли давно уже всякая но-
вость истощена лестію: то дру-
гой новой погести не остается
для Тебя, кромѣ нашего о Тебѣ
молганія.

Плиній въ семъ похв. словѣ
строк. 97.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Плиній, слѣдуя обыкновенію своего времени, говорилъ въ присущствіи Сенаша краткую благодарственную рѣчь Императору Траяну, когда получилъ консульское званіе. Добродѣтели сего Государя, злодѣянія Нерона и Домиціана возбудили въ немъ желаніе начертать образъ добраго и злаго Государя. Многолѣшній трудъ произвелъ сіе пространное похвальное слово, кошораго крашкимъ началомъ была рѣчь, прежде имъ произнесенная. Слѣдовательно оно не есть, какъ нѣкоторые думаютъ, временная похвала вишіи, желавшаго искусствомъ краснорѣчія льстить своему властелину; — оно есть сердечный гласъ знаменитаго Писателя, бесѣдующаго съ потомствомъ о добродѣтельномъ Государѣ; — есть истинное изображе-

ніе мудраго царствованія, которое для добрыхъ Государей можетъ служить примѣромъ подражанія, для счастливыхъ подданныхъ оправдною картиною ихъ собсшвеннаго благополучія: — картиною счастливыхъ временъ побуждаемый перевелъ я на Россійской языкъ сіе Сочиненіе.

П О Х В А Л Ы Н О Е С Л О В О
ИМПЕРАТОРУ ТРАЯНУ.

Благочестивое и мудрое, Сograждане, было обыкновеніе предковъ нашихъ начинатьъ молитвами свои дѣла и рѣчи. Ибо ничего совершеннаго, ничего благоразумнаго предпринять не можно человеку безъ помощи, безъ совѣта, безъ чествованія боговъ безсмертныхъ. Сіе обыкновеніе кто болѣе исполнилъ и почтительнѣе обязанъ, еслии не Консулъ; а наипаче въ то время, когда повелѣніемъ Сената и именемъ опечесства приносишь оное благодареніе добродѣтельнѣйшему Государю? Ибо какой даръ неба можетъ быть драгоценнѣе и краше цѣломудреннаго и благочестиваго и богоподобнаго Императора? Хотя бы доселѣ сомнѣвались: — случай, или небесная воля посылаетъ правителей царства; но что нашъ Государь поста-

явнѣ свыше, явно бы открылось нынѣ. Ибо не тайная власть судьбы, но самъ Владыка земли и неба предъ очами нашими взмекать избралъ его; — избралъ при алтаряхъ и жертвенникахъ, на томъ мѣстѣ, въ которомъ Божество сіе возсѣднѣ такъ же явно и присносущно, какъ и въ надзвѣздныхъ чертогахъ. Тѣмъ болѣе чувство долга и вѣры убѣждаетъ молишь тебя, всеблагій, верховный Царь небесный, основащель и хранищель отечества нашего, вдохни мнѣ рѣчь достойную Консула, доспѣющую Сенапа, доспѣющую Государя; одушеви слово мое слободою, чистосердечіемъ и испиною; да будещь самага шда лестна чуждо мое приношеніе благодарности, сколько принужденія оно чуждо.

Но не одинъ Консулъ, каждый гражданинъ, вѣщая нынѣ о Государѣ, блюстися долженъ, дабы ничего не сказали объ немъ шакого, что о предшествовавшихъ могло бытъ сказано. Ишакъ да умолкнууть шѣ восклицанія, которыя спрахъ испоргалъ прежде; не станемъ говорить шакимъ языкомъ, ка-

кимъ мы говорили прежде; ибо мы уже не подлѣжимъ прежнимъ бѣдствіямъ. Не станемъ всенародно такими хвалами, какими прежде, величать Государя; ибо и въ тайныхъ бесѣдахъ уже не вѣщаемъ того, что вѣщали прежде. Да будутъ рѣчи наши памятникомъ временъ нашихъ; пусть попоминиво изъ самаго образа благодарныхъ чувствованій увидимъ, кому и когда они приносимы были. — Да ни единымъ словомъ, какъ бы нѣкому богу, да ни единымъ словомъ, какъ бы существу богошворимому, льстимъ ему не будемъ. Ибо не опираемъ, но о гражданинъ; не о власцелинъ, но объ ошцъ отечества мы бесѣдуемъ. Онъ равняетъ себя съ нами: но тѣмъ паче насъ превышаетъ, чѣмъ болѣе себя равняетъ. Онъ всегда поминишь, что человекъ онъ и надъ людьми властвуетъ. Ишакъ да познаемъ цѣну блаженства нашего; явимъ себя достойными его царствованія; подумаемъ, сколь постыдно, естли будемъ оказывать болѣшую покорность тѣмъ государямъ, которые рабствомъ гражданъ, нежели тѣмъ, которые ихъ свободою

веселятся. Правда, и народъ Римскій умѣетъ различать достоинства государей. Съ какими недавно плесками славилъ онъ красоту единого изъ предшествовавшихъ государей, съ такими же славилъ мужество царствующаго нынѣ; съ какими некогда кликами превозносили неподвиженіе и прилпное пѣніе одного изъ государей, съ такими же превозносятъ благочестіе, поздержаніе, кротость царствующаго нынѣ. И мы сами, что дѣлаемъ? слѣдуя волненіямъ любви и радости, болѣе ли величіе своего Государя прославляемъ, или его челоуѣколюбіе, снисхожденіе, привѣтливость? Но не ясно ли свидѣтельствуешь о его благости и къ народу и къ сему Сословію данное ему мило Преплагаго, — мило, которое учинилось его собственностію и оплчїемъ по причинѣ высокоумїя прежнихъ государей? Ипакъ справедливо мы и себя счастливыми и его счастливыми нарицаемъ, умоляя единодушно: да продлитъ онъ счастье наше, да сохранитъ свою славу. Что онъ исполнитъ сіе, наши моленїя увѣряють насъ. При

сихъ словахъ слезы лиются изъ очей его, и чувство снѣдливой скромности изображается на лицѣ его: ибо онъ видитъ и чувствуетъ, что сія рѣчь простирается къ Травну, а не къ Государю.

Какую умѣренность мы сохранили прежде, увлекаемые внезапнымъ вошпоргомъ сердечныхъ чувствованій: ту самую должны хранишь и въ настоящемъ словѣ, вѣдая, что ивѣшь некрещѣе, ивѣшь пріятнѣе той благодарности, которая согласна съ похвалительными, не отъ вымысла произтекающими. Я постараюсь сообразить слово мое съ кротостію и скромностію Государя; потщусь, дабы и слухъ его не оскорбитъ и воздать должное добродѣтелямъ. Представляя въ умѣ великую и необычайную славу Государя, которому благодарность принести желаю, я колеблюсь страхомъ, дабы онъ въ моихъ похвалахъ не нашелъ себѣ не столько недостатка, сколько излишества. Сія забота, сія трудность единая предлежитъ мнѣ. Ибо достойному приносить благодарность непрудно, Сотраждане! Достойный не подумаетъ, что

прославляемою кропосшію укоряюшь его въ высокоуміи, умѣренностію въ пресыщеніи, милосердіемъ въ жестокосердіи, щедролубіемъ въ скупости, добродушіемъ въ злобѣ, воздержаніемъ въ сладострастіи, попечительностію въ небреженіи, мужествомъ въ малодушіи. И то не смущаетъ моихъ мыслей: признапельнымъ, или неблагодарнымъ почтуютъ меня судя по обилію, или недостатку моей рѣчи: я знаю, что и самымъ небесамъ не столько пріятны тучныя жертвы молящихся, сколько святость и непорочность сердца; и того съ большимъ благоволеніемъ пріемаютъ боги, кто во храмъ ихъ пришелъ съ чистымъ и правымъ духомъ, нежели того, кто принесъ педеръчивыя пѣснопѣнія.

Но я долженъ исполнить велѣніе Сената. Для блага общаго ему угодно было устами Консула въ благодарственномъ словѣ возвысити добрымъ государямъ о ихъ добрыхъ дѣлахъ, а злымъ о ихъ обязанностяхъ. Сіе торжественное приношеніе благодарности шѣмъ необходимо, что нашъ благодѣтельный Государь не пріимаетъ частныхъ